

Дальний Восток в контексте государственной политики России на Тихом океане

Людмила Ивановна Галлямова,
доктор исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ludagal@mail.ru

В статье анализируется исторический опыт освоения Дальнего Востока Россией сквозь призму её государственной политики на Тихом океане. Автор обосновывает вывод о ключевой роли государственной поддержки освоения региона на каждом историческом этапе. Акцентировано внимание на значении Дальнего Востока как региона, обеспечивающего геостратегический запас прочности государству и мощную ресурсную базу для российской экономики. Подчёркнута острая необходимость вмешательства государства в современную ситуацию на Дальнем Востоке с целью определения судьбы России как Тихоокеанской державы.

Ключевые слова: Россия, СССР, Дальний Восток, государственная политика, Тихий океан, исторический опыт освоения, роль государства, значение дальневосточного региона для России.

Far East in the context of government policy of Russia in the Pacific.

Ludmila I. Gallyamova, Dr. Sc. (History), Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The article analyzes historic experience of exploring the Far East by Russia through the Russian government's policy in the Pacific. The author is substantiating a conclusion on the key role of the government support of the process of exploring the region in each historic period. Attention is accented on the meaning of the Far East as a region that provides a geostrategic reserve of strength to the government and as powerful resource base for the Russian economy. The article emphasizes the strong need of the government intervention into the current situation in the Far East with a goal of defining Russia's destiny as a Pacific power.

Key words: Russia, USSR, Far East, government policy, Pacific, historic experience of exploitation, role of the government, the meaning of the Far Eastern region for Russia.

Освоение русскими Дальнего Востока в отечественной историографии рассматривалось преимущественно в контексте истории освоения Сибири в целом, т.е. без учёта всего своеобразия дальневосточного региона. История присоединения и колонизации тихоокеанских территорий Россией нашла отражение в работах С.Г. Фёдоровой [34], И.А. Сенченко [31; 32], А.Н. Рыжкова [29], Б.П. Полевого [24], Ф.Г. Сафронова [30],

А.И. Алексеева и Б.Н. Морозова [3], А.И. Костанова [17] и др. А.И. Алексеев впервые исследовал проблему на материалах Дальнего Востока и Русской Америки [2]. Обстоятельное изучение административного освоения Дальнего Востока России во второй половине XIX — начале XX в. одним из первых осуществил А.В. Ремнёв [25].

Наиболее развёрнутая трактовка понятия «освоение территории» принадлежит А.И. Алексееву, определившему его как комплексный процесс, который включает в себя три фазы: открытие территории, её первоосвоение и присоединение, формирование внешних границ; географическое изучение территории, картографирование, исследование морей, полезных ископаемых, флоры, фауны и т.д.; народнохозяйственное использование — заселение и строительство населённых пунктов, внутреннее районирование, развитие промыслов, сельского хозяйства, промышленности, торговли, становление внешних границ, всестороннее изучение и народнохозяйственное использование [2, с. 3]. Аналогичный подход к изучению освоения тихоокеанских территорий России использовали авторы 2-го тома «Истории Дальнего Востока» [12].

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в дальневосточной региональной историографии интерес к теме освоения Дальнего Востока России ожил: прошло несколько конференций, опубликованы десятки статей, вышел ряд сборников [10; 11; 5; 33; 7; и др.]. Тем не менее изучение темы нельзя считать завершённым, а ситуация, сложившаяся к началу XXI в. на Азиатско-Тихоокеанской окраине страны, свидетельствует об общем экономическом и социальном неблагополучии: дальневосточная территория быстро теряет население, нарастают негативные тенденции в социально-экономическом развитии региона. Всё это ставит на повестку дня вопрос о судьбе тихоокеанской окраины России. Крайне важным представляется и осмысление исторического опыта освоения Российским государством этого региона, поскольку выстраивание перспектив ближайшего будущего должно опираться на историю современных проблем, на глубокое понимание значимости дальневосточных территорий для России, её национальных интересов на берегах Тихого океана.

В связи с этим представляется необходимым акцентировать внимание на том, что процесс освоения русскими тихоокеанских берегов имел ряд особенностей, придававших ему большее своеобразие сравнительно с процессом освоения Сибири. В целом в истории освоения этой территории можно выделить три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Дореволюционный период. Тихоокеанская территория была присоединена и освоена позже, чем Сибирь. Например, присоединение к России народов, населявших Восточную Сибирь, происходило в основном на протяжении первой половины XVII в., тогда как берегов Тихого океана русские достигли только в 1639 г., с выходом И. Москвитина к Охотскому морю. В 1648 г. С. Дежнёв прошёл разделяющий Азию и Америку пролив, позднее названный Беринговым. Именно с этого времени можно начать отсчёт освоения тихоокеанских берегов Россией.

На *первом этапе, охватывающем середину XVII — начало XVIII в.*, русские не только достигли берегов Тихого океана, но начали освоение рек Яна (в 1632 г. основан Верхоянск), Индигирка (Зашиверск — в 1639 г.), Колыма (Среднеколымск — в 1643 г.), Охотского побережья (Охотск — в 1647 г.). В 1643 г. якутский воевода П.П. Головин снарядил на Амур большой отряд во главе с В. Поярковым, экспедиция которого в 1643—1646 гг. совершила плавание по реке Зее и части Амура, вышла в Охотское море, собрала ценные сведения о регионе. Выход Е.П. Хабарова с отрядом на Амур в 1649 г., когда было занято пять даурских селений, положил начало освоению верховьев Амура [12, с. 23—51].

В 80-х гг. XVII в. по Амуру и его притокам Шилке, Аргуни и другим насчитывалось более 20 русских поселений, а основанный в 1653 г. Албазинский острог стал важным центром на Верхнем Амуре. Однако к этому времени на Амур стали периодически прибывать военные отряды, посылаемые правителями маньчжурской династии Цин, установившей своё господство в соседнем Китае в 1644 г. Маньчжурские отряды нападали на казаков, с 1680-х гг. основным объектом их агрессии становится Албазин. После второй тяжелейшей осады Албазин пал в 1687 г. под натиском намного превосходивших сил противника. Прибывшее в Нерчинск в августе 1689 г. русское посольство во главе с Ф.А. Головиным вынуждено было принять ряд условий цинского правительства и 29 августа подписать Нерчинский договор, в соответствии с которым русские должны были покинуть уже освоенные земли Приамурья и разрушить Албазинский острог. Это надолго приостановило освоение русскими Амура и Усури, переориентировав российскую колонизацию к северным берегам Тихого океана [12, с. 73—90].

Внимание центрального правительства к открытию новых земель на Тихом океане заметно возросло в первые годы XVIII в. Вопреки бытующему в литературе мнению о том, что в Сибирь, на Дальний Восток и в Северную Америку русские пришли за ценным мехом [1, с. 226], цели и задачи российского правительства на северо-востоке были более разнообразны и сложны. В частности, в 1702 г. Сибирский приказ от царского имени повелел Якутской воеводской канцелярии вновь послать на Камчатку «охочих людей» для проведывания пути в Японию через Курильские острова [28, с. 9]. Открытие северных островов Курильской гряды, совершённое в 1711 г. Д.Я. Анциферовым и И.П. Козыревским, усилило интерес правительства к поискам морского пути из Охотска и Камчатки к берегам Америки и Японии.

Начало — конец XVIII в. можно считать вторым этапом, когда государственная политика России на Тихом океане приобретает более чёткую мотивацию и системность, и связано это было с деятельностью Петра I, которого достаточно рано стала занимать мысль о возможности плавания через Северный Ледовитый океан в Китай и Индию. Ожесточённая борьба России за выход в Балтийское море и упрочение на его берегах долго отвлекала внимание правительства от Тихого океана, но после окончания Северной войны морские пути на юг через Каспий и Тихий океан

в Америку и страны Юго-Восточной Азии стали всё больше интересовать Петра I и его сподвижников. В 1719—1722 гг. геодезисты И.М. Евреинов и Ф.Ф. Лужин по указу Петра I совершили плавание к берегам Камчатки и Курильских островов, описали северные острова и по распросам составили чертёж всей Курильской гряды [28, с. 10].

В 1724 г. Пётр I повелел отправить через Сибирь на Тихий океан Первую Камчатскую экспедицию с широким кругом задач. Примечательно, что указ об организации экспедиции был подписан одновременно с указом о скорейшем составлении карт всех губерний России, т.е. когда задумано было описание всего Российского государства, окраины которого на Тихом океане уходили в неведомые пространства. Первая (1725—1730 гг.) и Вторая (1733—1743 гг.) Камчатские экспедиции, организованные русским правительством уже после смерти Петра I, дали огромные результаты: нанесено на карту побережье Тихого океана, определено положение Камчатки, основан порт Петропавловск, налажено морское сообщение между Охотским и Петропавловским портами. Кроме того, была проделана громадная работа по изучению и освоению естественных богатств Сибири и Дальнего Востока, что способствовало их заселению, развитию промыслов, ремёсел, судоходства и земледелия. Камчатские экспедиции совершались при активном участии только что основанной Петербургской академии наук, это было новым выдающимся явлением в истории русских географических открытий. Г.Ф. Миллер, Г.В. Стеллер, С.П. Крашенинников, И.Г. Гмелин и другие учёные внесли огромный вклад в освоение Сибири и Тихого океана [28, с. 10—11, 15].

Во второй половине XVIII в. было организовано более 100 частных промысловых и 5 правительственных экспедиций. Наибольшее значение имели экспедиции П.К. Креницына — М.Д. Левашова, И.И. Биллингса — Г.А. Сарычева. Их участники детально описали земли, открытые русскими в северной части Тихого океана, и нанесли их на карты, подтвердив таким образом принадлежность их России и обеспечив возможность их хозяйственного освоения. Необходимость исследований в северной части Тихого океана диктовалась рядом причин, среди которых важнейшими были забота о расширении торговли и промыслов, заинтересованность в разведывании минеральных и других естественных богатств, открытие, освоение и закрепление за Россией новых земель в этой части Тихого океана (островов и побережья Америки), продолжение географических и картографических исследований в этом регионе, где всё большую активность развивали английские и французские мореплаватели [27, с. 6]. Таким образом, политика правительства по освоению азиатской части страны не только была продолжена, но и способствовала укреплению позиций России на Дальнем Востоке.

Третий этап — конец XVIII — середина XIX в. Деятельность русских промысловых и правительственных экспедиций в северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. была тесно связана с внутренней и внешней политикой России на Дальнем Востоке. Для освоения и закрепления тихоокеанских владений России нужны были мощные купе-

ческие компании с монопольными правами и значительным капиталом. Г.И. Шелихов стал инициатором создания такой компании, получившей название Российско-Американская компания (РАК). Она была учреждена по указу Павла I в 1799 г. [26, с. 17]. Дальнейшее укрепление российских позиций на Тихоокеанском побережье, освоение Аляски и Курильских островов происходит под эгидой Российско-Американской компании, деятельность которой всемерно поддерживалась правительством. Эту поддержку обусловили не только экономические интересы России, но и сложившаяся к тому времени международная обстановка. Русским промышленникам на Тихом океане неоднократно приходилось сталкиваться с иностранной конкуренцией, поскольку английские и американские купцы всё чаще проникали во владения России в Северной Америке, наиболее богатые пушниной.

Поддержка государства и монопольное положение обусловили широкие масштабы деятельности РАК и её огромную роль в освоении северной части Тихого океана: организация кругосветных экспедиций и проведение многочисленных географических, геодезических, астрономических, этнографических и других исследований, осуществляемых как во время этих экспедиций, так и во время локальных обследований северной части Тихого океана. В целом кругосветные плавания осуществлялись регулярно вплоть до 1849 г., с 1803 по 1827 г. было проведено около 30 кругосветных экспедиций, из них девять — за счёт Российско-Американской компании, одна — на средства российского государственного деятеля и дипломата Н.П. Румянцева, остальные — за государственный счёт [9, с. 236—237; 4, с. 15—21; 20, с. 291; 18, с. 5]. Российско-Американская компания организовывала и отправляла многочисленные локальные экспедиции с целью исследования северной части Тихого океана, в первую очередь Аляски и Алеутских островов, а также Курильских островов, Камчатки и Чукотки, Сахалина, Берингова и Охотского морей и т.д. [21, с. 55—56; 8, с. 147]. Важной частью освоения Тихоокеанского севера была многосторонняя деятельность Российско-Американской компании на крайних восточных рубежах империи, хозяйственная деятельность которой оказывала определяющее влияние на экономическое развитие дальневосточных российских территорий [30, с. 115—117].

С конца XVIII в. российское правительство всячески поощряет заселение пограничных с Китаем земель, предпринимает шаги, направленные на установление дипломатических отношений со Срединной империей. К середине XIX в. заметно возрастает колониальная экспансия капиталистических держав на Дальнем Востоке, обусловленная быстрым развитием передовых стран Западной Европы и США и очевидным отставанием феодальных государств Восточной Азии. С этого времени борьба сильнейших капиталистических государств Европы и США за эксплуатацию стран Восточной Азии, захват в них политических и стратегических позиций, в том числе территориальных плацдармов для дальнейшей экспансии, надолго становится главным содержанием международных отношений на Дальнем Востоке. Усиление экспансионистских

устремлений западных держав, вторжение в Китай в 1840-е гг. британского, американского и французского капитала, навязывание Китаю неравноправных договоров стало для российского правительства тревожным сигналом, вызвавшим активность России на Тихом океане во второй половине XIX в. Немаловажное значение имело и форсирование исследовательской деятельности англичан, французов и американцев, которые проявляли большой интерес к дальневосточной окраине России, районам Амура и Сахалина. В связи с этим российское руководство решило начать изучение данного региона. Чтобы не привлекать внимания Англии, Франции и США и не обострять отношений с Китаем, эту задачу первоначально возложили на Российско-Американскую компанию [2, с. 178—179; 6, с. 196—198; 26, с. 407].

В начале 1850-х гг. назревает конфликт в Западной Европе между Россией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой, что ставило под угрозу русское побережье Тихого океана и усиливало вероятность проникновения на Амур английских и французских кораблей. Большую озабоченность у российских властей вызывали и постоянное присутствие американских судов в Охотском море, и насильственное установление американцами торговых и дипломатических отношений с Японией, и вторжение в эту страну иностранного капитала, свидетельствовавшие об обострении международного положения на Дальнем Востоке [19, с. 146—150; 22, с. 87—88].

В ходе Крымской войны 1853—1856 гг. многие российские опасения оправдались: англо-французские военные суда не раз нападали на Тихоокеанское побережье России, дважды подходили к Петропавловску-на-Камчатке и пытались его уничтожить, были совершены нападения на порт Аян и на побережье залива Де-Кастри, разрушены селение на о-ве Уруп и русский пост в Императорской гавани [22, с. 92—94]. Обстановка, сложившаяся на Дальнем Востоке в связи с Крымской войной, вызвала острую необходимость урегулирования нерешённых проблем в российско-китайских отношениях, налаживания взаимоотношений между Россией и Японией. Для Китая заинтересованность в укреплении дружественных отношений с Россией диктовалась военно-политическими соображениями: в 1856 г. Англия и Франция развязали вторую «опиумную войну», в 1857 г. был захвачен и основательно разрушен Гуанчжоу, шло наступление на Тяньцзинь. Совпадение интересов России и Китая в этот конкретно-исторический период создавало благоприятную обстановку для российско-китайского сближения, результатом которого стало подписание Айгуньского (1858) и Пекинского (1860) договоров.

Определённые успехи были достигнуты в сближении с Японией. В 1855 г. был подписан Симодский договор, ставший первым межгосударственным соглашением между этими странами [12, с. 190—201].

Четвёртый этап освоения — вторая половина XIX в. — 1917 г. По Айгуньскому и Пекинскому договорам за Россией были закреплены Приамурье и Уссурийский край. Политика России на Дальнем Востоке резко отличалась от позиции Цинской империи, которая не видела необходимости осваивать этот отдалённый край. По существу к России в 50-х годах XIX в.

отошли незаселенные и неосвоенные территории, находившиеся в гораздо более запущенном состоянии, чем в XVII в. Сразу же после возвращения России этой территории начинается активное её освоение: вдоль Амура и Уссури были поселены казаки, стали привлекаться переселенцы-крестьяне, что дало толчок развитию края в промышленном и сельскохозяйственном отношении. Основывались важнейшие торговые и административные центры Дальнего Востока, такие как Николаевск (1859 г.), Благовещенск (1856 г.), Хабаровск (1858 г.), Владивосток (1860 г.). В 1879 г. создан Добровольный флот для поддержания морского сообщения между Европейской Россией и Дальним Востоком. В 1891—1897 гг. строится Уссурийский участок Транссибирской магистрали, в 1897—1903 гг. — Китайско-Восточная железная дорога [12, с. 223—239, 240—261]. Все эти меры не только способствовали закреплению Дальнего Востока за Россией, но и дали толчок его социально-демографическому развитию и подъёму экономики и культуры.

Особо следует подчеркнуть выдающуюся геополитическую роль Транссибирской магистрали, которая закрепила за Россией её дальневосточную окраину, что имело принципиальное значение во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. и в последующие годы.

После поражения в Русско-японской войне главным направлением дальневосточной политики России становится укрепление обороноспособности Дальнего Востока. В ходе начатой в 1906 г. аграрной реформы, получившей название «стольпинской», значительно усиливается приток переселенцев на Тихоокеанскую окраину. Для ускорения экономического развития Дальнего Востока в 1909—1914 гг. принят ряд важных мер: суммы, направляемые на оборону и развитие края, возросли с 55 млн до 105 млн руб.; при энергичном участии Столыпина с 1908 г. начата прокладка Амурской железной дороги (завершена в 1916 г.), что имело важное значение для стабилизации обстановки на Дальнем Востоке; введены льготы для проезда и «оседания» отечественных рабочих, стимулируется развитие морского и речного транспорта; усилена поддержка местных предпринимателей, в связи с этим в 1909 г. отменена беспошлинная торговля. Амурская экспедиция, организованная в 1910—1911 гг., развернула масштабное комплексное изучение региона [13, с. 62].

Для последнего этапа характерно резкое возрастание роли государства в хозяйственной и политической колонизации Приамурья. Российское государство стало главным субъектом строительства Транссибирской магистрали, КВЖД и Амурской железной дороги, при его поддержке осуществлялось широкое переселение крестьян из европейской части России на её окраины. Эти меры самым существенным образом сказались на дальнейшей судьбе российского Дальнего Востока. В итоге, овладев в своё время Тихоокеанским побережьем, Россия стала единственным европейским государством, имеющим общую границу с восточноазиатскими цивилизациями, обширную естественно-географическую зону прямых контактов со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таким образом, анализ исторического опыта освоения Россией Тихоокеанского побережья на протяжении первого (дореволюционного)

периода показывает, что, несмотря на ошибки и просчёты царского правительства, далеко не всегда учитывавшего нужды самой отдалённой окраины государства, России удалось не только удержать тихоокеанские территории, но и вопреки пессимистическим прогнозам современников сделать их неотъемлемой частью империи.

Первая мировая война и последовавшие за ней социальные катаклизмы ослабили позиции Российского государства в Тихоокеанском регионе. Но благодаря применённой на Дальнем Востоке «буферной» стратегии объективно стоявшая перед Советской Россией масштабная геополитическая задача восстановления целостности государственной территории на востоке была успешно решена. Советской России удалось не только сохранить за собой территории Дальнего Востока, но и значительно укрепить своё влияние в Центральной и Восточной Азии.

Советский период. Восстановление советской власти в регионе в конце 1922 г. положило начало новому периоду истории освоения Дальнего Востока. В нём можно выделить три этапа: конец 1920-х — 1930-е гг.; 1940-е — конец 1950-х гг.; 1960-е — 1980-е гг. Главной особенностью советского периода стало изменение парадигмы социально-экономического и политического развития государства, связанное с ликвидацией частной собственности на средства производства. Это объективно резко повысило роль государства в хозяйственной жизни, увеличило объём его функций, усилило влияние центра в решении всех вопросов регионального развития, рыночные механизмы регулирования экономики утратили прежнее значение. Основным императивом развития экономики СССР стала опора на внутренние резервы и возможности страны.

В 1926 г. был образован Дальневосточный край, начался советский период хозяйственного освоения дальневосточных окраин России. Для восстановления народного хозяйства привлекался частный капитал: создавались смешанные акционерные общества с участием предпринимателей и госучреждений; допускалась деятельность иностранных предпринимателей (концессионные предприятия по разработке природных ресурсов).

В конце 1920-х гг. советское руководство взяло курс на ускоренное развитие производительных сил Дальнего Востока. В этот период китайское руководство занимает враждебную по отношению к СССР позицию, а в соседней Маньчжурии происходит быстрое увеличение вооружённых сил Японии, которая оккупирует Северо-Восточный Китай, пограничные конфликты между японскими и советскими вооружёнными силами становятся постоянным явлением. Советское правительство сделало акцент на организацию обороны Дальнего Востока и укрепление его вооружённых сил. В целом 1930—1940 гг. можно охарактеризовать как период индустриальной милитаризации, когда экономика региона трансформировалась в экономику индустриального типа с сильным добывающим сектором и сильной оборонной промышленностью. Одновременно с начала 30-х гг. происходит свёртывание нэпа. В дальневосточной экономике полностью возобладал социалистический сектор, частный и иностранный капитал был вытеснен, концессионное дело свёрнуто. С 1928 по 1932 г.

госинвестиции в экономику Дальнего Востока увеличились более чем в 8 раз, составив в общей сложности 1046 млн руб. (без учёта расходов на оборону). За 1933—1937 гг. капиталовложения составили 7784,1 млн руб. (из них в промышленность — 2471,3 млн руб., тяжёлую индустрию — 1991,5 млн руб., железнодорожное строительство — 1345 млн руб.). Быстро развивались тяжёлая, машиностроительная, горнорудная, рыбная, лесная отрасли промышленности, энергетика, транспорт (железнодорожный, автомобильный, водный, авиационный). Реконструируются и растут Владивосток, Хабаровск, Благовещенск и другие города, строится Комсомольск-на-Амуре [14, с. 98—99, 107—114, 138—143].

В стремлении радикальным способом решить хлебную проблему руководство страны развернуло борьбу за социализацию деревни. На Дальнем Востоке с 1930 г. взят курс на сплошную коллективизацию: к 1934 г. в крае объединены в колхозы 53,7% крестьянских хозяйств, в 1940 г. — 99,4%. Параллельно шла ликвидация кулачества, коллективизация сопровождалась насильственным обобществлением скота, инвентаря, изъятием хлеба и т.д., что привело к спаду сельскохозяйственного производства [14, с. 117—123, 148—157].

К концу 1930-х гг. экономика края приобрела ярко выраженный промышленный характер. В валовом выпуске народного хозяйства Дальнего Востока удельный вес промышленности составил 80,4%. Но цена индустриального скачка была очень высокой. Важнейшим методом индустриального освоения дальневосточного региона стало активное привлечение новых трудовых ресурсов. С начала 1930-х гг. на Дальний Восток направляется поток вынужденных переселенцев, сюда прибывают сотни тысяч репрессированных, для них создаётся огромная сеть лагерей (ГУЛАГ). Грандиозные стройки первых пятилеток, промышленное освоение Дальнего Востока, строительство городов, портов, железных и автомобильных дорог наполовину (а на Северо-Востоке почти полностью) осуществлялись трудом заключённых. Широко велась вербовка и доставка рабочей силы из центральных районов страны, для привлечения и закрепления которой законодательно введены различные льготы

Следующий этап советского освоения — *1940-е — конец 1950-х гг.* Великая Отечественная война резко ухудшила экономическое и демографическое развитие страны. Дальний Восток в эти годы не стал базой эвакуации промышленного производства в силу близости милитаристской Японии, однако сюда всё же был перебазирован ряд промышленных предприятий из центральных районов России. Работа всех предприятий промышленности и транспорта была подчинена интересам фронта. В силу своего географического положения Дальний Восток стал в годы войны зоной стратегического взаимодействия между союзниками по антигитлеровской коалиции и важнейшим фактором военного сдерживания Японии. Роль важнейшего транспортного «моста» между СССР и США и базы их экономической и стратегической кооперации придала Дальнему Востоку дополнительные импульсы развития, а также способствовала укреплению общей стратегической безопасности страны. Итоги войны подчеркнули тот факт, что СССР является в такой же степени тихоокеанской

державой, как и европейской. Влияние СССР в Азии заметно возросло, в чём особенно важную роль играло экономическое сотрудничество с Китаем, которому с начала 1950-х гг. Советский Союз оказал огромную экономическую помощь в восстановлении его хозяйства и проведении индустриализации [23, с. 79—85, 99].

В послевоенный период доля капиталовложений в развитие Дальнего Востока значительно сократилась в связи с восстановлением разрушенного войной хозяйства в европейской части страны. Вплоть до конца 50-х гг. темпы роста промышленной продукции на Дальнем Востоке были ниже, чем в среднем по стране и по РСФСР, к 1960 г. объём промышленного производства здесь увеличился по сравнению с 1940 г. в 3 раза (тогда как в СССР — в 4,2 раза, РСФСР — в 3,9 раза). Прогрессировали энергетика, топливная, горнодобывающая отрасли, рыбодобыча, но в полосу длительного кризиса вступила лесодобывающая отрасль, всё больше отставала от общесоюзного уровня лёгкая промышленность (производство товаров народного потребления). Сложился технократический подход к освоению Дальнего Востока, большую хозяйственную власть в регионе получили министерства и ведомства, почти не занимавшиеся обустройством социально-бытовой сферы. Это вело к острой нехватке жизненных средств (жилья, предметов первой необходимости, товаров массового спроса и т.д.), по их количеству на душу населения Дальний Восток значительно отставал от других регионов. В промышленности сохранялся высокий удельный вес тяжёлого ручного труда [23, с. 202—207]. Сельскохозяйственное производство продолжало переживать кризис, начавшийся в период коллективизации и усугублённый войной. Взятый правительством в 1954 г. курс на освоение целинных и залежных земель привёл к увеличению посевных площадей на Дальнем Востоке, однако серьёзного прорыва, повышения эффективности, снижения затрат в аграрной сфере не произошло [23, с. 223—225].

На этане 1960-х—1980-х гг. советское правительство возложило на местные органы власти задачи ускоренного развития производительных сил, подъёма жизненного уровня трудящихся, превращения региона в мощный экономический и стратегический плацдарм, гарантирующий безопасность восточных границ СССР. С другой стороны, важнейшим стимулом роста советской активности на Дальнем Востоке явился «китайский фактор», усиление напряжённости в отношениях СССР и Китая в течение 1960-х — 1970-х гг. и нарастание угрозы военных столкновений на протяжённой советско-китайской границе [15, с. 17—18; 16, с. 29—32]. Эти факторы обусловили создание предпосылок для нового роста производительных сил Дальнего Востока, стимулировали приток населения. Однако, как и в предыдущие десятилетия советской власти, колониальный тип хозяйственного освоения Дальнего Востока сохранился, и регион остался основным поставщиком сырьевых ресурсов. Ведущее место принадлежало добывающим отраслям — горной (цветная металлургия), рыбной и лесной, на долю которых приходилось более 50% всей продукции дальневосточной промышленности. Вследствие заниженных цен на сырьё и слабого развития обрабатывающих отраслей значительная часть создаваемого на Дальнем Востоке национального продукта уходила в другие регионы, снижая

показатели эффективности дальневосточной экономики [15, с. 75—105; 16, с. 95—124]. В 1970-е гг. форсированное развёртывание в районах Сибири и Дальнего Востока дополнительных сухопутных сил и баз Тихоокеанского флота дало мощный толчок развитию транспорта; в 1974 г. в стратегических целях было принято решение о сооружении Байкало-Амурской магистрали — «стройки века» [16, с. 119]; ускорилось строительство средств коммуникации и объектов инфраструктуры, обуславливая общее наращивание экономического потенциала восточных регионов СССР, поскольку задачи экономического развития этих территорий и задачи укрепления обороноспособности рассматривались как неразрывное целое.

В 1960—1980-е гг. предпринимаются многочисленные меры, направленные на подъём сельскохозяйственного производства (реорганизация колхозов в совхозы, передача им техники упразднённых МТС, сельскохозяйственные переселения, организация шефской помощи города селу и т.д.). Капиталовложения в сельское хозяйство возросли в 6 раз. Некоторые положительные результаты были получены: валовая продукция сельского хозяйства возросла в 5,2 раза. Однако по производству сельхозпродукции на душу населения Дальний Восток продолжал отставать от многих регионов. К концу 80-х гг. задача по обеспечению населения продовольствием, а промышленности — сырьём оказалась нерешённой. Дальний Восток обеспечивал себя продуктами сельского хозяйства лишь на 50—60%.

Принятая в 1987 г. Долговременная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области до 2000 г. была нацелена на развитие в большей степени за счёт собственных ресурсов, за счёт включения регионального хозяйства в мировое разделение труда. Однако в конце 1980-х гг. структуру государственных инвестиций определял уже сложившийся хозяйственный комплекс, и Программа не могла изменить инерционный характер развития. Дальний Восток попал в состояние затяжного кризиса, который охватил не только все отрасли экономики, но и социокультурную сферу, стимулируя отток населения.

В целом в советское время было приложено немало усилий для освоения Дальнего Востока — повышения плотности его населения, развития инфраструктуры, строительства военно-морских баз, освоения ресурсов. Однако доминирование государственной политики и государственных интересов обусловило несбалансированность развития Дальнего Востока, добиться комплексного развития производительных сил региона так и не удалось.

Постсоветский период. 1991 г. характеризуется спадом экономического развития в результате реализации концепции шоковой терапии. В условиях радикального реформирования 1990-х гг. Дальний Восток оказался в более тяжёлом по сравнению с центральными районами страны положении: темпы падения промышленного производства на Дальнем Востоке оказались катастрофическими. В 1996 г. объём промышленного производства в среднем по России составил 52% от уровня 1991 г., тогда как в Хабаровском крае — 29%, в Амурской области — 39%, в Приморском крае — 53%. Наибольшее сокращение произошло в пищевой и лёгкой промышленности, в то же время сократился ввоз соответствующей

продукции из других регионов, и состояние товарного рынка на Дальнем Востоке резко ухудшилось [22, с. 283—284].

Проведение радикально-либеральной реформы происходило на фоне существенного изменения отношения Центра к Дальнему Востоку. Европейская ориентация нового политического руководства страны не только значительно ослабила геополитические позиции России в АТР, но и существенно образом отразилась на судьбе Дальнего Востока. Реализация идеи «регионального хозрасчёта» в условиях товарного и сырьевого дефицита привела к ослаблению территориальной обособленности дальневосточных краёв и областей после распада СССР. Самый тяжёлый удар экономика Дальнего Востока испытала из-за резкого ограничения или полного прекращения государственного финансирования многих важных хозяйствующих субъектов. Наряду с обострением ситуации в секторе потребления и непрерывным ростом цен это негативно повлияло на положение народа. С 1991 г. начался массовый отток населения из региона. Руководство страны столкнулось с такой проблемой, как депопуляция Дальневосточного региона в конце XX века [22, с. 284—287, 295].

Таким образом, исторический опыт показывает, что наиболее существенный подъём социально-экономического и культурного развития Дальнего Востока на протяжении всех этапов его освоения был в сильнейшей степени обусловлен позицией государства. Роль Дальнего Востока определялась тем, что он обеспечивал и обеспечивает геостратегический запас прочности государству, мощную ресурсную базу для российской экономики. Современная ситуация на Дальнем Востоке требует скорейшего обстоятельного и фундаментального вмешательства государства с целью разработки и реализации федеральной региональной политики нового типа, способной определить судьбу России как тихоокеанской державы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI—XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников; Ин-т истории и археологии УрО РАН. М.: Наука, 2004.
2. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки (до конца XIX века). М.: Наука, 1982.
3. Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. — 1917 г.). М.: Наука, 1989.
4. Алексеева Е.В. Русская Америка. Американская Россия? Екатеринбург, 1998.
5. Анисимов А.Л. Особенности китайской, корейской, японской и русской колонизации российского Дальнего Востока во второй половине XIX в. // Российское Приамурье: история и современность: материалы докл. науч. семинара. Хабаровск, 1999.
6. Барсуков И. Граф Николай Николаевич Муравёв-Амурский: Биографические материалы по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам: репр. изд. Синодальной тип. М., 1891. Кн. 1. Хабаровск: Приамур. геогр. о-во, 1999.
7. Васильченко О.А. Роль крестьян-переселенцев в хозяйственном освоении Дальнего Востока Российской империи // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2003. Вып. 5.

8. Груздев А.И. Береговая черта на карте. Владивосток, 1996.
9. Ивашинцов Н. Русские кругосветные плавания с 1803 по 1849 год. СПб., 1872.
10. Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII—XX вв.: (к 350-летию начала похода В.Д. Пояркова на Амур): междунар. науч. конф.: тез. докл. и сообщ. Владивосток, 1993. Вып. 1—3.
11. Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 3: Проблемы истории, социально-экономического и культурного развития. Благовещенск, 2000.
12. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). М.: Наука, 1991.
13. История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 1: Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003.
14. История Дальнего Востока СССР: (От эпохи первобытнообщинных отношений до наших дней). В 4 т. Кн. 7: Советский Дальний Восток в периоды восстановления и реконструкции народного хозяйства, победы социализма в СССР (ноябрь 1922—1937 гг.). Макет / под общ. ред. А.И. Крушанова. Владивосток, 1977.
15. История Дальнего Востока СССР: (От эпохи первобытнообщинных отношений до наших дней). В 4 т. Кн. 10: Советский Дальний Восток в период совершенствования зрелого социалистического общества в СССР (1959—1970 гг.). Макет / под общ. ред. А.И. Крушанова. Владивосток, 1979.
16. История Дальнего Востока СССР: (От эпохи первобытнообщинных отношений до наших дней). В 4 т. Кн. 11: Советский Дальний Восток в период дальнейшего развития и совершенствования зрелого социалистического общества в СССР (1971—1979 гг.). Макет / под общ. ред. А.И. Крушанова. Владивосток, 1979.
17. Костанов А.И. Освоение Сахалина русскими людьми. Южно-Сахалинск, 1991.
18. Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг. М.: Наука, 1987. 384 с.
19. Кутаков Л.Н. Россия и Япония. М.: Наука, 1988.
20. Масленников Б. Морская карта рассказывает. М., 1986.
21. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1: С конца XVI в. до 1917 г. М.: Мысль, 1973.
22. Миграции населения Азиатской России: конец XIX — начало XXI в. Новосибирск, 2011.
23. Мир после войны: дальневосточное общество в 1945—1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2009. (История Дальнего Востока России; т. 3, кн. 4).
24. Полевой Б.П. Первооткрыватели Курильских островов. Южно-Сахалинск, 1982.
25. Ремнёв А.В. Россия Дальнего Востока: Имперская география власти XIX — начала XX веков. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004.
26. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799—1815: сб. документов. М.: Наука, 1994.
27. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века: сб. документов. М.: Наука, 1984.
28. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII века: сб. документов. М.: Наука, 1989.
29. Рыжков А.Н. Из истории открытия, исследования и освоения Сахалина и Курильских островов // Сахалинская область: сб. ст. Южно-Сахалинск, 1960.
30. Сафронов Ф.Г. Русские промыслы и торги на Северо-Востоке Азии в XVII — середине XIX в. М., 1980.
31. Сенченко И.А. Очерки истории Сахалина. Южно-Сахалинск, 1957.
32. Сенченко И.А. Первоначальные этапы освоения острова Сахалина Россией (XVIII — начало XX в.) // Сборник статей по истории Дальнего Востока / под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1958.
33. Сергеев О.И. Исторический опыт освоения дальневосточных окраин Россией и острова Хоккайдой Японией: сравнительный анализ // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. Вып. 3.
34. Фёдорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. М., 1971.